

Церемония принятия новых учеников в секту Цзысяо проходила на пике Тайчу. Хотя прохождение Пути вопрошания сердца означало, что человек уже стал частью секты, отсутствие интереса со стороны глав пяти пиков обрекало новичка на участь простого ученика Внешней секты.

На высоком помосте пика Тайчу восседал глава секты Юань Цзун. Оглядывая ряды новобранцев, он обратился к сидевшему по правую руку от него младшему брату:

— Брат Сюаньвэй, ваш пик Линъянь не принимал новых учеников уже более двадцати лет. В этот раз вам стоит выбрать хотя бы нескольких.

Пять пиков секты Цзысяо специализировались на разных путях: культивации заклинаний, целительстве, артефактах, музыке и мече. Пик Линъянь славился искусством меча, а его глава, Мастер Сюаньвэй, никогда не любил вникать в мирские дела секты. С тех пор как двести лет назад он возглавил пик, под его началом было лишь трое учеников, а все повседневные заботы лежали на плечах его старшего ученика Линь Цинъюэ.

Тем не менее никто не смел ставить под сомнение положение Сюаньвэя. Он был истинным культиватором меча, чей нрав с ростом мастерства становился всё холоднее. Его сила росла вместе с этим отчуждением, и сотню лет назад, когда он одним ударом меча сокрушил орды демонов, его имя прогремело во всех трех мирах — человеческом, демоническом и мире духов. Он стал первым среди равных в искусстве меча.

— Старший брат, ты же знаешь: таланты в искусстве меча — редкость. Всё зависит от судьбы, — Сюаньвэй подпер подбородок рукой, его глаза были полуприкрыты, а голос звучал вяло и безразлично.

Видя его полное отсутствие энтузиазма, Юань Цзун понял, что тот снова не горит желанием брать учеников.

— Сюаньвэй, посмотри на ту девочку в первом ряду. Она первой прошла Путь вопрошания сердца, затратив всего два часа. Такого результата не было последние сто лет. Должно быть, её духовные корни и твердость духа — редчайший дар, — Юань Цзун указал на Синьэр.

Сюаньвэй лениво перевел взгляд в указанном направлении. Девочка выглядела опрятной и бодрой — видимо, испытание не доставило ей особых хлопот. Однако он едва задержал на ней взгляд; малышка явно не вызвала у него интереса.

— Слишком изнеженная, — бросил он. — Не подходит для пути меча.

Стоявшая неподалеку глава пика Сувэнь и толпа учениц с пика Мяоинь тут же одарили его ледяными взглядами.

Юань Цзун, чувствуя на себе давление женской части собрания, вытер несуществующий пот со

лба и попытался сгладить ситуацию:

— У этой девочки живой ум, возможно, она больше подошла бы для пика Мяоинь. Но среди стольких учеников наверняка найдется кто-то подходящий для меча. Спустись, Сюаньвэй, посмотри внимательнее.

Сюаньвэй кивнул, поднялся и, оседлав меч, плавно опустился перед строем учеников.

Ученики, затаив дыхание, наблюдали за его полетом. Сюаньвэй был невероятно красив: пряди волос у лба были перехвачены темно-зеленой лентой, небесно-голубые одежды развевались на ветру. Если не считать полуприкрытых глаз, выражавших полное безразличие к окружающим, в нем всё было безупречно. Даже издали его аура выделялась на фоне остальных, но вблизи он казался еще более ослепительным.

Синьэр стояла ближе всех к мастеру. Она была еще слишком мала, чтобы грезить о любви, но Мастер Сюаньвэй казался ей воплощением силы. Она невольно подумала, как было бы здорово стать его ученицей. Однако Сюаньвэй прошел мимо, двигаясь от начала строя к самому концу и лишь мельком оглядывая каждого.

Вернувшись на помост, он холодно произнес:

— Никто из них не подходит для пика Линъянь.

Юань Цзун прекрасно понимал, что этот обход был лишь формальностью, чтобы отвязаться от него, поэтому не стал настаивать.

Когда очередь дошла до распределения, ученики начали проходить проверку духовных корней. Те, у кого был один корень, или счастливицы с двумя, становились внутренними учениками, а остальные отправлялись во Внешнюю секту. Синьэр, первой прошедшая испытание, оказалась обладательницей редкого мутировавшего корня дерева, и глава пика Мяоинь тут же приняла её в личные ученики.

Несмотря на успех, Синьэр всё же бросила разочарованный взгляд в сторону Сюаньвэя.

Наконец настал черед Фу Лин. Она нервничала, подходя к кристаллу. Система уже предупредила, что её духовные корни — низшего, четвертого уровня. А ведь до этого у всех новичков было как минимум три корня. В этом мире даже обладатели трех корней подвергались дискриминации, что уж говорить о четырех?

Фу Лин положила руку на камень. Тот засветился четырьмя тусклыми цветами. Вердикт был очевиден: посредственность.

— Как она вообще прошла Путь вопрошания сердца с четырьмя корнями?

— Давление в конце пути такое, что даже многие с тремя корнями не выдерживают.

— Посмотрите на её руки — они все в ссадинах, она, должно быть, ползла из последних сил.

— Да таких даже в крошечные секты не берут, как она попала в Цзысяо?

Фу Лин слышала насмешки за спиной. Мастер Линсюй, стоявший среди культиваторов заклинаний, даже облегченно вздохнул: раз у неё есть хоть какие-то корни, её оставят во Внешней секте.

— И Фу Лин, в состав Внешней секты, — объявил распорядитель, видя, что никто из глав пиков не проявил интереса.

Фу Лин уже развернулась, чтобы уйти, как вдруг почувствовала, что ей в спину прилетел маленький плод. Она обернулась и увидела, что Мастер Сюаньвэй смотрит прямо на неё.

— Желаете стать ученицей пика Линъянь? — спросил он.

Фу Лин замерла, а затем осторожно переспросила:

— Мастер, с моими четырьмя корнями я вряд ли продвинусь дальше начальной стадии Ци. Какой от меня толк на пике Линъянь?

Даже система советовала ей сдаться — что же он в ней нашел?

— Полоть сорняки, сажать цветы, чистить мечи. Пользы будет много, — невозмутимо ответил Сюаньвэй.

Юань Цзун и остальные главы пиков остолбенели. У Сюаньвэя явно не было совести.

— А еще минуту назад говорил, что девушки слишком изнеженные, чтобы их брать... — проворчал Юань Цзун.

Сюаньвэй бросил на него острый взгляд:

— Назови мне хоть одну девушку, которая с четырьмя корнями прошла Путь вопрошания сердца?

— За последние сто лет она единственная с четырьмя корнями, кто прошел этот путь. Неважно, парень или девушка, вторую такую днем с огнем не сыщешь, — признал Юань Цзун.
— Но Сюаньвэй, упорство не заменит таланта. Четыре корня никогда не сравнятся с одним. Подумай хорошенько.

— Мы, культиваторы меча, сами разберемся. Тебе, мастеру заклинаний, этого не понять.

Юань Цзун отвернулся и закатил глаза. Он был форменным дураком, раз пытался переживать за этого человека.

<http://bllate.org/book/18855/1838602>